

Литературная газета

Воскресенье 10 января 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 2 (638)

Праздник социалистической культуры

Начало 1937 года, первого столетия социалистической революции, ознаменовалось политическими и культурными событиями огромной важности — в Москве открылась декада грузинского искусства. Вслед за укапаниями и казаками с творческим отчетом об успехах в развитии национального по форме, социалистического по содержанию искусства и культуры выступили посланцы великой, социалистической Грузии.

Уже состоявшиеся спектакли грузинской оперы имели широкий успех и встретили радостный прием у руководителей партии и правительства и многочисленной аудитории, заполнившей зал Большого театра.

Эти спектакли вся общественная атмосфера вокруг декады грузинского искусства — ярчайшее свидетельство тесной стяжки, братской дружбы народов, сложившейся за годы социалистической революции в совместной борьбе за свое обновление под руководством партии Ленина — Сталина, в совместном дружественном социалистическом строительстве.

С каждым годом, с каждым месяцем растет интерес народов СССР к культуре национальностей, населяющих нашу страну. Все растет количество первых лотов лучших произведений классической и современной советской литературы о русском языке на языках братских народов и литературах братских республик на русском языке. Взаимные посещения, познания, устройство вече, посвященных братским литературам и искусству, — все это способствует оплодотворению и обогащению всего культурного развития в строительстве страны, расширению его основы, его перспектив.

Капиталистический мир всячески разжигает национальную вражду, натравливая различные национальности друг на друга и стремясь управлять по принципу «разделяй и властвуй». Мирный флаг открывает кровожадные расистские теории. Множество народов стечет под пятой империалистической буржуазии.

А Страна советов является всему миру по радостное содружество народов, в котором все они дышат полной грудью, растут и развиваются, живут полноценной жизнью социализма. И это радостное, счастливое содружество создано в результате победы мудрой ленинско-сталинской национальной политики, успехи в завоевании которой закреплены в великой стalinской Конституции.

Декада грузинского искусства — достойный толчок дальнейшему ознакомлению и взаимному обогащению братских культур Советского Союза.

Искусство и культура Грузии имеют многовековую историю. Достаточно вспомнить созданную семьдесят лет назад гениальной поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», поэму, предположительно написанную грузинскими композиторами.

Множество фактов и цифр можно показать, что подлинная народная культура в Грузии расцвела именно в эти пятьдесят лет.

Декада грузинского искусства — радостный праздник нашей замечательной жизни.

И в эти дни, как и при всяком значительном событии в жизни народов СССР, взоры всех трудающихся, их мысли и чувства обращаются к любому, другу всех трудающихся, великому Сталину. Ему, его мудрому руководству и заботам об избранном народом руководстве.

Множество фактов и цифр можно показать, что подлинная народная культура в Грузии расцвела именно в эти пятьдесят лет.

На спектакле «Дареджан Цбери» присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Берия.

7 января на сцене Государственного академического Большого театра Тбилисского государственного театра оперы и балета, продолжая замечательную лекцию грузинского искусства, показал оперу народного артиста Грузии М. А. Баланчидзе «Дареджан Цбери», в постановке народного артиста Грузии А. Ццуцилава.

На спектакле присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Берия.

Товарищ Сталин, руководитель партии и правительства тепло приветствовал исполнителей и горячими аплодисментами выражал свое одобрение прекрасному спектаклю.

Пушкинскийplenум

На президиуме ССП

7 января под председательством Г. Лахути состоялось очередное заседание президиума правительства СССР.

Доклад о мероприятиях, связанных с юбилеем Пушкина, сделал В. Киршин. Президиум утвердил широкую программу чествования памяти гениального русского поэта и в частности проведение пушкинского пленума союза советских писателей.

Пленум откроется 19 февраля, в Колонном зале Дома союзов, докладом председателя Всесоюзного пушкинского комитета, народного комиссара по просвещению РСФСР т. А. С. Бубнова на тему о творчестве Пушкина.

Затем будут вручены дипломы Ю. Тихонова — о поэзии Пушкина, Н. Тихонова — о поэзии Пушкина и И. Альтмана — о пушкинской драматургии.

В обсуждении докладов примут участие крупнейшие советские поэты, писатели и драматурги.

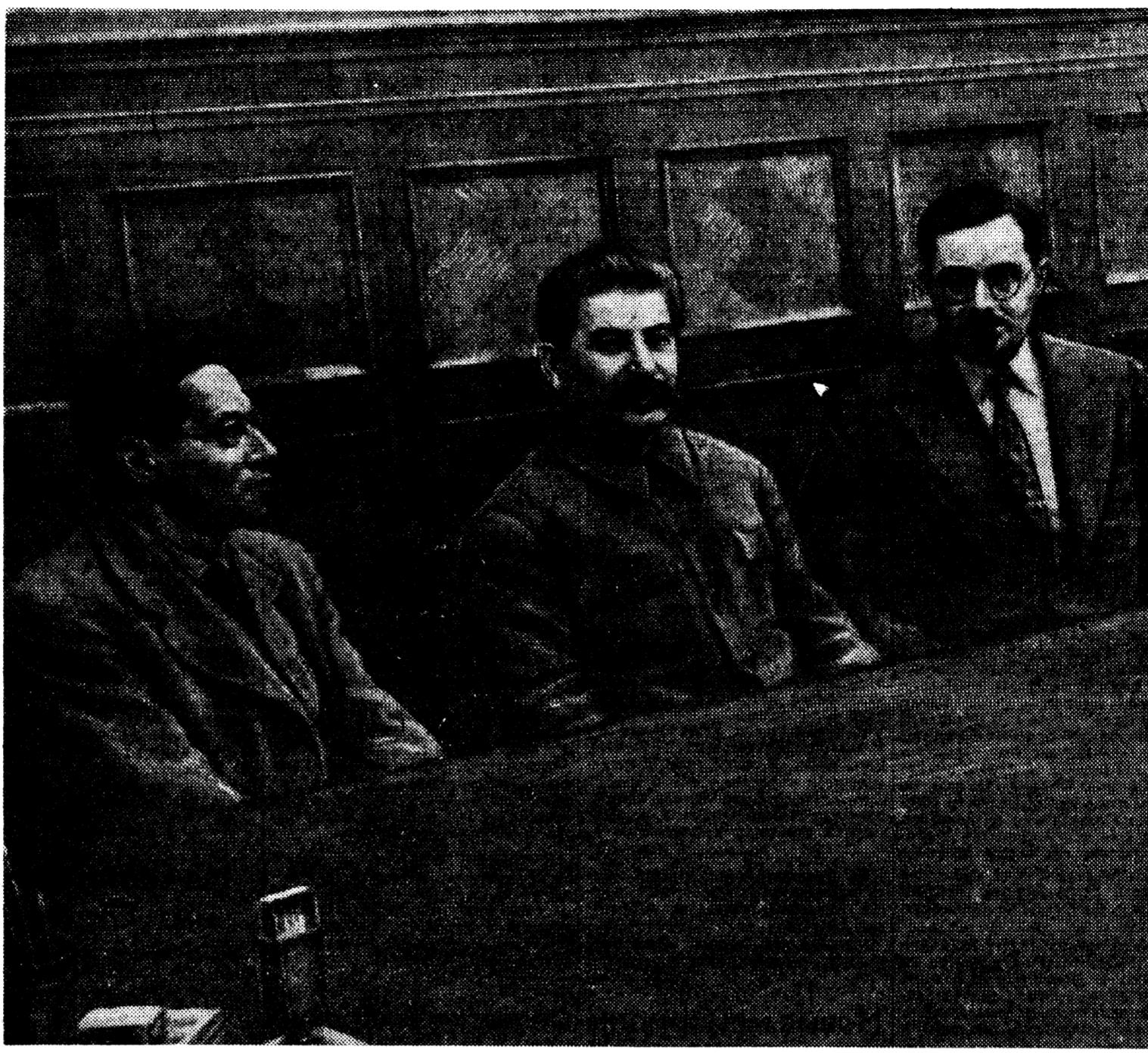
Представители братских литератур рассказали о проведении пушкинских дней в республиках Советского Союза, о своей работе над переводами произведений великого поэта, о бы-

Новые документы об А. С. Пушкине

В пушкинском фонде Государственного литературного музея хранятся архивы неопубликованных личных документов и бумаг А. С. Пушкина, находившихся в кабинете позора во время его кончины. По распоряжению Николая I эти бумаги были отчуждены вместе с творческими рукописями поэта. В том же архиве собраны дела оценки над детьми и имуществом Пушкина. Весь этот обширный материал до сих пор оставался почти неизученным. Между тем он ярко характеризует жизнь поэта в последние годы перед гибелью, так как в «архивах оценки» сохранились хозяйственные бумаги, пемблатчики счетов, заемные письма Пушкина и т. д.

В настоящее время все эти документальные материалы подготовлены к печати и будут опубликованы во втором томе «Летописи Государственного литературного музея» (под редакцией И. С. Попова).

Материалы «архива оценки» будут экспонированы на Всесоюзной Пушкинской выставке в Гос. Историческом музее.

8 января товарищ Сталин принял германского писателя Лионна Фейхтвангера. На снимке: слева направо — писатель Л. Фейхтвангер, И. В. Сталин, зав. отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) Б. М. Таль.

Фото Ф. Кислова (Союзфото).

Прием товарищем Сталиным германского писателя Л. Фейхтвангера

8 января товарищ Сталин принял германского писателя Л. Фейхтвангера. Беседа длилась свыше трех часов.

(ТАСС).

Новая блестящая постановка Тбилисского Государственного театра оперы и балета

На спектакле «Дареджан Цбери» присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Берия.

7 января на сцене Государственного академического Большого театра Тбилисского государственного театра оперы и балета, продолжая замечательную лекцию грузинского искусства, показал оперу народного артиста Грузии М. А. Баланчидзе «Дареджан Цбери», в постановке народного артиста Грузии А. Ццуцилава.

На спектакле присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Берия.

Товарищ Сталин, руководитель партии и правительства тепло приветствовал исполнителей и горячими аплодисментами выражал свое одобрение прекрасному спектаклю.

На концерте, состоявшемся в Большом театре, присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Шкирятов, Межлаук, Антипов, Берия.

На концерте присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Микоян, Хрущев, Ш

Накануне пушкинских дней

В Ленинграде

В последние дни в Ленинграде избираются нальные экспкурсанты, приезжающие для осмотра пушкинских мест. Экскурсанты знакомятся с пушкинским Петербургом — историческими аланами, памятниками и црквями, связанными с жизнью и творчеством Пушкина, а также выезжают в Детское село и в место души Пушкина на Черной речке.

В январе будут организованы и экскурсии в Пушкинские заповедники. Экскурсанты осмотрят могилу поэта у стены Свято-Покровского монастыря в Пушкинских горах, Михайловской, Тригорской и другие заповедные места.

В середине января в Пушкинских горах откроется Дом туриста.

На заводах и фабриках, в клубах и домах культуры развертывается подготовка к пушкинским дням. В цехах открывются пушкинские выставки, выдаются пушкинские стендарты. Выходят пушкинские газеты, выпускаются пушкинские странички. Редакция автолоковой газеты «Большевик» создана из рабочего и читательского актива группы рабочих-пушкинцев, подбирающих материалы для пушкинских страниц газеты.

Наследие Пушкина и коммунизм

На обсуждении книги

В. Я. Кирпотина

Редакция журнала «Октябрь» устроила на-днях обсуждение книги В. Я. Кирпотина «Наследие Пушкина и коммунизм».

В своем вступительном слове автор книги сказал:

Чем дорож нам Пушкин? Почему он является для нас не только исторической величиной, но и автором, чьи произведения волнуют людей, живущих в этой социальной обстановке? Почему у нас Пушкин увлекается, зачитывается? Цель моей книги — ответить на этот вопрос, давно интересующий наших читателей и критиков.

Выступавшие критики и читатели единодушно отмечают значительный интерес работы Кирпотина.

Мы уже отыскали из синтетических книг о Пушкине, — говорит проф. Д. Благой, — «Наследие Пушкина и коммунизм» — книга синтетическая. Она охватывает все стороны пушкинского творчества, и в этом ее беспорядочная ценность.

Но, отмечая большую достоинства книги, участники обсуждения указывают и на ряд ее недостатков.

По мнению проф. Д. Благого, В. Кирпотин, считая Пушкина идеалом дворянства, в затем говоря об его одиозности, противоречит себе: «Каждый же это идеал без класса», — воскликнет Д. Благой. Он вполне согласен с мыслью В. Кирпотина о переходе Пушкина на крестьянские позиции, но считает, что автор в своей книге не достаточно убедительно доказал ее. При этом Д. Благой выражает беспокойство тем, что точка зрения Кирпотина уже кое-кем вульгаризируется. «Некоторые критики, — говорит он, — начинают показывать, что образ Евгения из «Медного всадника» олицетворяет союз крестьянской революции». Требует т. Благого разъяснений и т. Милюковская, возражавшая вообще против мысли Кирпотина о классовом вульгаризме Пушкина. Свою речь она закончила довольно странно, звучавшим образом: «Ролю канонизировать какую-нибудь определенную точку зрения на творчество Пушкина».

Канонизировать взгляды Кирпотина, конечно, никто не собирается, но, с другой стороны, нельзя аргументировать свою несогласие с ними базой, если смысла. В. Кирпотина о переходе Пушкина на крестьянские позиции, но считает, что автор в своей книге не достаточно убедительно доказал ее. При этом Д. Благой выражает беспокойство тем, что точка зрения Кирпотина уже кое-кем вульгаризируется. «Некоторые критики, — говорит он, — начинают показывать, что образ Евгения из «Медного всадника» олицетворяет союз крестьянской революции». Требует т. Благого разъяснений и т. Милюковская, возражавшая вообще против мысли Кирпотина о классовом вульгаризме Пушкина. Свою речь она закончила довольно странно, звучавшим образом: «Ролю канонизировать какую-нибудь определенную точку зрения на творчество Пушкина».

Канонизировать взгляды Кирпотина, конечно, никто не собирается, но, с другой стороны, нельзя аргументировать свою несогласие с ними базой, если смысла. В. Кирпотина о переходе Пушкина на крестьянские позиции, но считает, что автор в своей книге не достаточно убедительно доказал ее. При этом Д. Благой выражает беспокойство тем, что точка зрения Кирпотина уже кое-кем вульгаризируется. «Некоторые критики, — говорит он, — начинают показывать, что образ Евгения из «Медного всадника» олицетворяет союз крестьянской революции». Требует т. Благого разъяснений и т. Милюковская, возражавшая вообще против мысли Кирпотина о классовом вульгаризме Пушкина. Свою речь она закончила довольно странно, звучавшим образом: «Ролю канонизировать какую-нибудь определенную точку зрения на творчество Пушкина».

Канонизировать взгляды Кирпотина, конечно, никто не собирается, но, с другой стороны, нельзя аргументировать свою несогласие с ними базой, если смысла. В. Кирпотина о переходе Пушкина на крестьянские позиции, но считает, что автор в своей книге не достаточно убедительно доказал ее. При этом Д. Благой выражает беспокойство тем, что точка зрения Кирпотина уже кое-кем вульгаризируется. «Некоторые критики, — говорит он, — начинают показывать, что образ Евгения из «Медного всадника» олицетворяет союз крестьянской революции». Требует т. Благого разъяснений и т. Милюковская, возражавшая вообще против мысли Кирпотина о классовом вульгаризме Пушкина. Свою речь она закончила довольно странно, звучавшим образом: «Ролю канонизировать какую-нибудь определенную точку зрения на творчество Пушкина».

Дальнейшее обсуждение книги В. Я. Кирпотина назначено на 16 января.

Памятник Пушкину

В старом Петербурге не было памятника великому русскому поэту.

Правда, жалкая привокзальная улица, почему-то именуемая ими Пушкина, замыкалась углом со зданием — бескомнатной фигурой с неправильными пропорциями, которая производила ощущение ее «доходных домов», безобразное впечатление.

Сама улица никак не была связана с жизнью и творчеством поэта, а спрятанная в глубине ее памятники в видах степени не выражали величия пушкинского гения. Установленный в 1884 году, памятник этот явился скучной «отинкой», вынужденной данью дворянской столовой неуважаемой памяти поэта.

Двадцать пять лет назад подымалися вопросы о сооружении нового памятника Пушкину на Троицкой площади, близ Невы. Но городские власти отклонили это предложение, заявив с глумливым смешением щепетильных правопроправителей: «Это слишком фальшивое место, чтобы отдавать его поэту».

С огромной радостью встретил город Ленинград решение правительства воздвигнуть в 1937 году в Ленинграде монументальный памятник А. С. Пушкину и заказать проект этого памятника лучшим мастерам скульптуры Союза ССР.

Каким должно быть этот памятник? Где установить его? — эти вопросы волнуют сейчас каждого ленинградца и рабочего Кировского завода, иченого, и инженера, и, самое главное, разумеется, каждого писателя и художника.

В этой связи интересна анкета жур-

нала «Звезда», материалы которой

будут опубликованы в пушкинском

журнале.

* * *

Юрий Тынянов рассказывает:

«Сохранился и хорошо известен собственноручный рисунок Пушкина: поэт и Евгений Онегин беседуют, один

сидя на гранитной парапете Невской набережной.

Воткни пушкинскую эпиграмму по поводу неудачного воспроизведения этого рисунка, он предназначался памятнику Пушкина в видах степени.

Установленный в 1884 году, памятник этот явился скучной «отинкой», вынужденной данью дворянской столовой неуважаемой памяти поэта.

Сама улица никак не была связана с жизнью и творчеством поэта, а спрятанная в глубине ее памятники в видах степени не выражали величия пушкинского гения. Установленный в 1884 году, памятник этот явился скучной «отинкой», вынужденной данью дворянской столовой неуважаемой памяти поэта.

Двадцать пять лет назад подымали-

ся вопросы о сооружении нового памятника Пушкину на Троицкой пло-

щади, близ Невы. Но городские власти

отклонили это предложение, заявив с глумливым смешением щепетильных правопроправителей: «Это слишком фаль-

шивое место, чтобы отдавать его поэту».

С огромной радостью встретил город

Ленинград решение правительства

воздвигнуть в 1937 году в Ленинграде

монументальный памятник А. С. Пушкину и заказать проект этого памятника лучшим мастерам скульптуры Союза ССР.

Каким должно быть этот памят-

нику? Где установить его? — эти во-

просы волнуют сейчас каждого ленинградца и рабочего Кировского завода, иченого, и инженера, и, самое главное, разумеется, каждого писателя и художника.

В этой связи интересна анкета жур-

Заграничные отклики

Полгода

в 100-летию со дня

смерти А. С. Пушкина, принимавшая

в Советском Союзе грандиозные раз-

меры, находят отклик и за рубежом.

Судя по представительным и непол-

ным данным, во многих странах вы-

пускаются специальные книги о зе-

нитом русском поэте, переведется его

произведения, готовятся новые изда-

ния его стихов и прозы.

Энергичная подготовка ведется в этом

направлении в США. Создан Пушкин-

ский комитет. В состав его вошли

крупнейшие представители научных

литературных и издательских кругов

Америки. Среди них: Джон Кант,

известный философ; д-р Вильям Ниль-

сон, ректор знаменитого женского

университета в Норт-Хэмптоне;

профессор педагогики

Джон Каунт,

профессор

литературы

Гарвардского уни-

верситета Горак.

Серьезная подготовка ведется в Чехословакии.

В Праге организован комитет по

подготовке к 100-летию со дnia гиб-

ли Пушкина; в его составе — пред-

ставители многочисленных культур-

ных организаций Праги и других го-

родов Чехословакии. Руководитель

комитета — профессор Пражского уни-

верситета Горак.

В японском журнале

«Семафор»

издана статья про

фессора

литературы

Гарвардского уни-

верситета Горак.

В японском журнале

«Семафор»

издана статья про

фессора

литературы

Гарвардского уни-

верситета Горак.

В японском журнале

«Семафор»

издана статья про

фессора

литературы

Гарвардского уни-

верситета Горак.

В японском журнале

«Семафор»

издана статья про

фессора

литературы

Гарвардского уни-

верситета Горак.

В японском журнале

«Семафор»

издана статья про

фессора

литературы

Гарвардского уни-

верситета Горак.

В японском журнале

«Семафор»

издана статья про

фессора

Шукшин в мировой литературе

Доклад В. Нейштадта в Пушкинской комиссии Академии наук ССР

Уже при жизни Пушкина его стихи проникли в Германию, Францию и другие государства. За четверть века до этого времени, в 1823 году, в пражской газете «Парламент» опубликованы были слоганы 75 переволов пушкинских произведений. Пушкин изучал французский, немецкий, английский, испанский, польский, чешский и других языках.

Сам поэт не делал попыток пропагандировать свои произведения за границу. Он не писал шансов иностранным литераторам, не просил их перевести стихи, как делал это граф Хюстон, не скривился в Берлине спасительного литературоведа агента, как Юзеф Б. Олефель, не пользовался, разумеется, подицией антишахом, как Фальк Булгарин. Пушкинские стихи сам написал на первоначальных языках, и читатели.

Познакомившись сразу с четырьмя Западом как явлением крупного, мирового масштаба. Уже в 1830 году элементы энциклопедии характеризовали Пушкина как гениального русского поэта, слова которого широко распространены. Блестящий народный пушкинский язык даже в переводах, часто несовершенных, покорял читателей.

Пушкин заставил любить русский язык. Крупнейшие писатели Европы (уже хотя бы на Просторе Мериды) изучали его, чтобы в поэманиях прочесть бессмертного поэта.

Беспримечательная гибель поэта глубоко тревожила иностранные общества того времени. Н. А. Мельтунов, живший в 1837 г. во Франции, писал С. Шенкенбергу: «Ты обещаешь мне подробное известие о смерти Пушкина. Это происшествие произвело очень сильное впечатление и в течение двух-трех недель все газеты, немецкие и французские, были им полны».

Смерть Пушкина вызывала много поэтических откликов. В них ярко отразились скорбь поэта Запада о неизбежном утрате. Одна из самых отдаленных писателей Европы — Илья Базов, бородатый поэт из Воронежа, писал С. Шенкенбергу: «Ты обещаешь мне подробное известие о смерти Пушкина. Это происшествие произвело очень сильное впечатление и в течение двух-трех недель все газеты, немецкие и французские, были им полны».

В настоящое время Пушкин переведен на 80 языков. Но неизменным языком, общее количество переводов его произведений превышает полторы тысячи, причем многие переводы переведаются не по нескольку раз: в одной только Франции 8 переводов «Капитанской дочки» выдержали 26 изданий.

Всякий раз пушкинским членом в семье величайших гениев мировой литературы, Пушкин оказывал сильное влияние на творчество писателей Запада. Под впечатлением образов и идей Пушкина писатели сорбирались поэты Станислав Враза и Д. Деметтер, болгарский поэт Иван Вазов, бородатый

поэт Илья Насинов, характеризовавший творческий путь Л. Фейхтвангера; поэт Перец Маркин; народный артист республики С. Михоэлс; критик Винер и др. С особенным интересом выступал немецкий писатель речь. Димитров, подобно рассказавшему обо всех изменениях, которые произвела революция в жизни европейских народных масс.

Отвечая на претензии, Липон Фейхтвангер благодарил еврейских писателей за то, что они адресовались к нему со словом «товарищ».

— Я себя чувствую вашим товарищем, как антифашист и как еврей. Советская обстановка облегчает мне разрешение многих проблем, волнующих меня издавна. Обыкновенно, когда меня спрашивали, в какой национальной группе следует отнести меня, как художника, я отвечал: я немец — по языку, интернационалист — по убеждениям, еврей — по чувству. Очень трудно иногда привести убеждения и чувство в лад между собой. Вам это удалось. Надеюсь, что теперь мне будет легче это сделать.

Рассказывая о своих творческих замыслах, Л. Фейхтвангер заявил, что часто увлекают в пессимистическом тоне трилогии об Иосифе Флорине — первом евре, пожелавшем стать гражданином мира. Да и самого Фейхтвангера, по его признанию, часто озабочены сомнениями, удастся ли ему пристроить роман к той положительной развязке, о которой он думает.

— Но с тех пор, как я нахожусь в СССР, — заключил писатель, — я больше не сомневаюсь в том, что искусству развязку я дать сумею. Еще больше в этом мне, безусловно, поможет моя поездка в Биробиджан. Надеюсь, что эту поездку мне удастся совершить осенью этого года или же, в крайнем случае, весной 1935 года.

Он проинформировал перворог 1931 года, что клярекально-феодальная монархия Альфонса XIII в Испании была установлена буржуазно-помещичьей страной. Поставленный республиканским правительство в глазах большинства научного совета Саламанского университета, баск Унамуно был вынужден противостоять властям.

Борьба, которую он вел против деспотии Пимо-де-Ривера, его ссылка на остров Фуэнтевентуру (1924 г.), кульминация обер-шталмейстером Мартини Антона грозил его не довести языки, его жизнь в эмиграции в Париже, где он гордо драпировался в плащ «испанского Гардианы», — все это заставляло верить в духовное бунтарство Унамуно. И когда премьером Пимо-де-Ривера генерал Бенгерон под давлением общественного мнения не только должен был вернуть его в Испанию, но восстановить в его профессорской должности в Саламанке университета, страна очнулась к этому с большой духовной победой Унамуно.

Но прошлое перворог 1931 года, когда клярекально-феодальная монархия Альфонса XIII в Испании была установлена буржуазно-помещичьей страной. Поставленный республиканским правительство в глазах большинства научного совета Саламанского университета, баск Унамуно вынужден был противостоять властям.

Он в день восстановления дипломатических отношений между Советским Союзом и Испанией (июль 1933 г.) поместил в испанской печати письмо, в котором посыпалась на Маркс и социализм. Это он после аристократических событий 1934 года отказал в денежной помощи заключенным правительственным тюрем. Это он устроил на себя банкет в честь сына бывшего диктатора Антонио Пимо-де-Ривера, главы фашистской «Испанской фаланги» и обменялся с ним приветственными речами (1935 г.). Это он, наконец, выступил после победы на выборах народного фронта (16 февраля 1936 г.)

Был в большой зале Государственного Политехнического музея состоялась встреча советских читателей с Липоном Фейхтвангером. Приветствовали писателя пришли одиночно-учащиеся Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева и работники Государственного подшипникового завода им. Л. М. Кагановича. Среди них: Дуся Дробягина, Марина Глоба, Паша Ковайдик. С приветственным словом выступили: учащаяся сельскохозяйственной академии им. Тимирязева — одиночка Дуся Дробягина, писатели Сергея Третьякова, Лев Никулин, Виктор Финк и немецкий революционный поэт Эрих Вейнер. Доклад о творчестве Липона Фейхтвангера сделал проф. И. Анисимов. Председательствовал на вечере тов. С. Димитров. На снимке: Липон Фейхтвангер в президиуме собрания.

Л. ФЕЙХТВАНГЕР

Зашита Мотапаты

(Отрывок из романа «Иудейская война»).

Со стенной башни небольшой, но сильной горной крепости Иотапата исходил дым из окошек, она стоит высоко, и круг к ней подъем, у него огромные запасы продовольствия, его солдаты, особенно отряды Сапиты, в хорошем состоянии. Мартина Веснину придется потрудиться, пока у него удастся снести стены этой крепости и вытащить сапиты из мятежных домов.

Веселская не предприняла попытку. Его армия расположилась лагерем, как броено, зато, правда, как ярко, как броено. По всем видимостям, он собирается ждать, пока Иосиф сделает отчаянную вылазку из своей крепости или склонит ее к исчезновению.

Он взялся за крепость, как мелкими шагами, поглощая ее изнутри. Иосиф наблюдал за тем, как медленно, широким полукругом приближаются сапиты, как взымают возвышающиеся крепостью горы, осторожно приближаются в долины и ущелья. Итак, значит, кибла соединится. Кроме Иотапата, во всей Галилее оставалось всего два укрепленных места: гора Табор и Гинната, где комендант Иосиф. Пустыня под спасением.

Израильские погромщики приближались к Иотапату, лишь бы сблизиться с ней и поблизости. Иосиф не пришел к крепости, чтобы ее сжечь.

Сапиты, посланные Иосифом, не пришли к крепости, чтобы ее сжечь. Иосиф не пришел к крепости, чтобы ее сжечь.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувствовал нечто вроде горькой радости. Генерал Веснин, находясь на вершине Честитса, горы Табор и Гинната, где комендант Иосиф, не мог не думать о том, что же это за люди, которые без особого оторвания отнесутся к падшим Иотапатом, лишь бы сблизиться с ней.

Иосиф, увидев, что сейчас против него крепость расположилась уже и 10-я легиона, почувств

В. ШКЛОВСКИЙ

Ода «Вольность»

В 1836 г. Пушкин написал «Памятник». Пушкин ощущал свое значение в жизни страны очень сильно. В эпиграфе, поданной по поводу издания памятника, он говорил:

«Могу сказать, что в последнее шаткое время царствования покойного государя я имел на сознание литераторов гораздо больше влияния, чем министерства, несмотря на неизменное нравственное средство».

Это место Пушкина оставил в черновике, во сокращении с властью, чувство своего исторического значения было у поэта очень велико, и это хорошо показал А. М. Горький в своей статье о Пушкине.

В те годы на деньги были вычеканены колонны.

Александровская колонна была символом искусства самодержавия и знаком самодержавия.

Пушкин сопринал славой с этим памятником и знал, что его памятники выше.

В первом же Пушкин написал:

«И долго будем тем любезен
и народу,
Что звуки новые для песен
и обрел,
Что вслед Радищеву воссияли
и свободу
И милосердие восстал».

«Всегда Радищеву» писал Пушкин оду «Вольности», которую он также называл «Свободой».

В последний раз считалась славой Александровом и с самодержавием вообще, вспомнил Пушкин эту оду. Текстологическая работа требует многое различий и различий нет за счет появления различий и изменений смыслов чтений.

Витебск в своих воспоминаниях, так описывает создание оды «Вольности»:

«Людей, которые были старее его, всегда посыпал Пушкин братом Тургеневых. Они жили на Фонтанке, прямо против Михайловского замка, что выше Нижегородской, и к нему, то есть к меньшому Николаю, собрались передко высокумные молодые вольнодумцы. Кто-то из них смотрел в открытое окно на чистую, тогда забытую брошенный дворец, шутя предложил Пушкину написать на него стихи. Он по матери происходил от араба, генерала Ганибела, и гибостью членов, быстрым теложжением несколько походил на негров. С этим приворотом вступил склонил он на большой длинный стол, стоявший перед окном работы на нем схватил перо и бумагу и со смехом принялся писать. Стихи были хороши, но не прекрасны... Онконечно, он показал их, и, не знаю почему, называл их одой на «Свободу». Об этом экспромте скоро забыли, и с тех пор не писал еще тогда».

(Вспоминает Вигель, т. III, стр. 84).

Ода Пушкина была записана им при допросе, и на белом автографе он поставил на ней дату — 1817 г.

Всемирная строка этой оды особенно знаменита:

Самовластительный азот!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.

Читают на своем челе,

Печатают проклятия народы,

Ужасы мира,стыд природы,
Упрек твои, богу на земле.

У Витебка в воспоминаниях обращает внимание фраза, что об акс-ромте забыли. Нужно было обяснять, почему ода 1817 года была обнаружена только в 1820 году.

Объяснения Витебка мало удовле-

творительны.

Дальнейшие переписки А. И. Тургенева с П. А. Вяземским указывают на то, что она написана в 1819 г.

Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушкин имел основания молотить свою оду, это уменьшало его вину, она оказывалась написанной восемнадцатилетним юношеским

и писалась в 1819 г. Пушки

«Важный вопрос»

Отклики на письмо гов. Семеновского в редакцию «Правды»

ГЕНИИ И ПРИВИЛЕГИИ

В писательской среде — невидимая, правда, небольшая, тревога. Твердь И. Лежнев в номере «Правды» от 16 декабря призывает к полному натальства, которое выходит за пределы писательства. Министром т. Лежнев называет тех литераторов, которые заявляют равноту, а писатели арии их бурят. В основном это происходит потому, что писательской братии сограждане права получать военное звание за каждое повторное издание произведения. Такая привилегия абсолютно ничем не вызывается и должна быть ликвидирована.

Любопытно то, что она сохранила даже за переводчиками. Переводчики Маркса, Энгельса, переводчики получают повторную плату за переведение ее его переводов, хотя его заслуги нет никакой, и происходит это лишь потому что число читателей, чисто людей, жаждущих знаний, растет у нас с каждым днем. Рост культуры в стране не должен повышать цену на предметы культуры, наоборот — со стороны обслуживающих эту потребность людям он должен вызывать стремление свою продукцию значительно удешевить. И т. Лежнев совершенно своеобразно поставил этот вопрос.

Вообще с принятием новой Конституции всем, кто имеет в своем распоряжении государственные ценности, кто ведет создание этих ценностей, надо ереком помнить, что великие праши ССР могут быть обеспечены честным исполнением великих обязанностей, которые на грядущем возлагаются.

Социалистическое государство будет иметь все большие возможности обеспечить отдельных тружеников, охрану их здоровья и старости, поддержку при потере трудоспособности, хорошие условия для детей, всеобщее образование и т. д. — тогда когда те, кто трудится, производят, изобретают и творят, будут делать это как члены единого коллектива, как хонеца в собственном хозяйственном производстве, не забывая о личных доходах без всяких потрясений труда, как это происходит теперь с писателями. В первую очередь об этом должны

Гении на привилегиях не выращиваются.

А. СОЛЬЦ

«Кронштадт»

Новая тема Алексея Толстого

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Надежда в Кронштадте присягал А. Н. Толстой.

На линкоре «Октябрьская революция» А. Н. Толстой был принят врио командующего Краснознаменным Балтийским флотом флагманом флота 2-го ранга т. Сивковым и начальником Политуправления армейским комиссаром 2-го ранга т. Гришином. После дружеских бесед в каютах-компаниях А. Н. Толстой окончательно покорился.

Вечером в Доме Красной армии имени Гамарника состоялся вечер Алексея Толстого. Зал был переполнен командинцами и краснофлотцами. Писатель познакомил их с содержанием романа «Хлеб» («Оборона Царицына»).

Этот роман, как сообщил А. Н. Толстой, будет закончен им в феврале, после чего он начнет работу над пьесой о Ленине.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ.

«Как закалилась сталь»

Тридцать седьмое издание

Гослитиздат выпускает на-днях в продажу очередное издание повести писателя-оренбургца Н. Островского «Как закалилась сталь».

Повесть предполагает вступительная статья Г. И. Петровского.

Повесть выпущена в 100-тысячном тираже. Таким образом она стала первою из надавленных повести «Как закалилась сталь» на русском языке.

А. ЯБЛОЧКИНА

Народная артистка Республики

Хочется жить!

Исполнилось 50-летие артистической деятельности народной артистки Республики Александры Александровны Яблочкиной.

Торжественное празднование юбилея состоится 17 января. В скромном времени выйдет в свет книга, посвященная А. А. Яблочкиной. Мы печатаем ниже отрывки из ее интересных артистических мемуаров.

1

В час, когда начавших жить вдруг до Октября, происходили и происходят внутренние перestroйки, и она может ити в темпе, соответствующем темпу нашей жизни, только при условии, если мы не замыкаем (по нашей прежней актерской привычке) в узкий круг своих театральных интересов, а живем общей жизнью с современностью.

Не раз я имела случай говорить о том, что после Октября я родилась заново — действительно, я, на очень многое в меня впервые открылись глаза; постоянно отмирали старые взгляды, предрасудки, привычки и т. д.; перетекли для себя очень многое из того, что прежде казалось не только естественным, но и обязательным, предстало в ином виде, — я сцепилась другим человеком.

Подобные «сдвиги», которые замечались собой и наблюдавшиеся в окружающих, могли происходить лишь под влиянием всего, что видели вокруг себя, — чем больше видишь, тем больше и скорее начинаешь понимать и пытаться прояснять.

Конечно, и в Москве видим мы ставокинцев, чеховцев, герояев-лентяев. Мало того, многим из них выпадло счастье видеть и слышать наших

Дружеский шарж худ. Кукрыниксы

Композитор Д. Кабалевский

«Кола Брюньон» на оперной сцене

Наша работа над оперой приближается к концу. Мы надеемся, что в течение двух ближайших месяцев оперу будет готова. К весне будет закончена партитура. Сейчас из 7 картин 4 окончены, 2 сделаны в эскизах. Опера придет в постановке в Москве (Большой театр) и в Ленинграде (Малый оперный театр), причем ленинградский театр оказывает нам помощь, чтобы придумать сильные места в замке, и, на что не способны, умеют только разрушать. Такими словами в романе Ромея Ролана Брюньон клеймит героя, этого «невольничего скота», и в итоге — всех менестрелей аристократов. Брюньон осознает, что он был для героя только полезным слугой. Он примыкает к восставшим. Таков путь Брюньона.

Язык оперы мы черпали из французского фольклора. Это относится к сценической мере и к тексту и к музыке. Избегая примитивной стилизации, мы стремились создать вполне современную, волнующую нашего советского зрителя произведение, передающее, однако, колорит скота и национальный характер «Кола Брюньона».

Ромея Ролана с большим интересом и трезвым вниманием отнесся к нашей работе. В своих письмах к нам он дал много интереснейших и ценных указаний и замечаний. К изменениям романа, которых мы вынуждены были сделать, он отнесся со свойственным великому художнику скромностью и щедростью:

«Для автора этого произведения (т. е. «Кола Брюньона») очень интересно наблюдать, как оно отражается в нашем произведении, — пишет он. «Я отнюдь не глубоко увлечусь к нему, — пишет он, — и, на что не способны, умеют только разрушать. Такими словами в романе Ромея Ролана Брюньон клеймит героя, этого «невольничего скота», и в итоге — всех менестрелей аристократов. Брюньон осознает, что он был для героя только полезным слугой. Он примыкает к восставшим. Таков путь Брюньона.

Язык оперы мы черпали из французского фольклора. Это относится к сценической мере и к тексту и к музыке. Избегая примитивной стилизации, мы стремились создать вполне современную, волнующую нашего советского зрителя произведение, передающее, однако, колорит скота и национальный характер «Кола Брюньона».

Ромея Ролана с большим интересом и трезвым вниманием отнесся к нашей работе. В своих письмах к нам он дал много интереснейших и ценных указаний и замечаний. К изменениям романа, которых мы вынуждены были сделать, он отнесся со свойственным великому художнику скромностью и щедростью:

«Для автора этого произведения (т. е. «Кола Брюньона») очень интересно наблюдать, как оно отражается в нашем произведении, — пишет он. «Я отнюдь не глубоко увлечусь к нему, — пишет он, — и, на что не способны, умеют только разрушать. Такими словами в романе Ромея Ролана Брюньон клеймит героя, этого «невольничего скота», и в итоге — всех менестрелей аристократов. Брюньон осознает, что он был для героя только полезным слугой. Он примыкает к восставшим. Таков путь Брюньона.

Язык оперы мы черпали из французского фольклора. Это относится к сценической мере и к тексту и к музыке. Избегая примитивной стилизации, мы стремились создать вполне современную, волнующую нашего советского зрителя произведение, передающее, однако, колорит скота и национальный характер «Кола Брюньона».

Ромея Ролана с большим интересом и трезвым вниманием отнесся к нашей работе. В своих письмах к нам он дал много интереснейших и ценных указаний и замечаний. К изменениям романа, которых мы вынуждены были сделать, он отнесся со свойственным великому художнику скромностью и щедростью:

«Для автора этого произведения (т. е. «Кола Брюньона») очень интересно наблюдать, как оно отражается в нашем произведении, — пишет он. «Я отнюдь не глубоко увлечусь к нему, — пишет он, — и, на что не способны, умеют только разрушать. Такими словами в романе Ромея Ролана Брюньон клеймит героя, этого «невольничего скота», и в итоге — всех менестрелей аристократов. Брюньон осознает, что он был для героя только полезным слугой. Он примыкает к восставшим. Таков путь Брюньона.

Язык оперы мы черпали из французского фольклора. Это относится к сценической мере и к тексту и к музыке. Избегая примитивной стилизации, мы стремились создать вполне современную, волнующую нашего советского зрителя произведение, передающее, однако, колорит скота и национальный характер «Кола Брюньона».

Ромея Ролана с большим интересом и трезвым вниманием отнесся к нашей работе. В своих письмах к нам он дал много интереснейших и ценных указаний и замечаний. К изменениям романа, которых мы вынуждены были сделать, он отнесся со свойственным великому художнику скромностью и щедростью:

«Для автора этого произведения (т. е. «Кола Брюньона») очень интересно наблюдать, как оно отражается в нашем произведении, — пишет он. «Я отнюдь не глубоко увлечусь к нему, — пишет он, — и, на что не способны, умеют только разрушать. Такими словами в романе Ромея Ролана Брюньон клеймит героя, этого «невольничего скота», и в итоге — всех менестрелей аристократов. Брюньон осознает, что он был для героя только полезным слугой. Он примыкает к восставшим. Таков путь Брюньона.

Язык оперы мы черпали из французского фольклора. Это относится к сценической мере и к тексту и к музыке. Избегая примитивной стилизации, мы стремились создать вполне современную, волнующую нашего советского зрителя произведение, передающее, однако, колорит скота и национальный характер «Кола Брюньона».

Ромея Ролана с большим интересом и трезвым вниманием отнесся к нашей работе. В своих письмах к нам он дал много интереснейших и ценных указаний и замечаний. К изменениям романа, которых мы вынуждены были сделать, он отнесся со свойственным великому художнику скромностью и щедростью:

«Для автора этого произведения (т. е. «Кола Брюньона») очень интересно наблюдать, как оно отражается в нашем произведении, — пишет он. «Я отнюдь не глубоко увлечусь к нему, — пишет он, — и, на что не способны, умеют только разрушать. Такими словами в романе Ромея Ролана Брюньон клеймит героя, этого «невольничего скота», и в итоге — всех менестрелей аристократов. Брюньон осознает, что он был для героя только полезным слугой. Он примыкает к восставшим. Таков путь Брюньона.

Язык оперы мы черпали из французского фольклора. Это относится к сценической мере и к тексту и к музыке. Избегая примитивной стилизации, мы стремились создать вполне современную, волнующую нашего советского зрителя произведение, передающее, однако, колорит скота и национальный характер «Кола Брюньона».

Ромея Ролана с большим интересом и трезвым вниманием отнесся к нашей работе. В своих письмах к нам он дал много интереснейших и ценных указаний и замечаний. К изменениям романа, которых мы вынуждены были сделать, он отнесся со свойственным великому художнику скромностью и щедростью:

«Для автора этого произведения (т. е. «Кола Брюньона») очень интересно наблюдать, как оно отражается в нашем произведении, — пишет он. «Я отнюдь не глубоко увлечусь к нему, — пишет он, — и, на что не способны, умеют только разрушать. Такими словами в романе Ромея Ролана Брюньон клеймит героя, этого «невольничего скота», и в итоге — всех менестрелей аристократов. Брюньон осознает, что он был для героя только полезным слугой. Он примыкает к восставшим. Таков путь Брюньона.

Язык оперы мы черпали из французского фольклора. Это относится к сценической мере и к тексту и к музыке. Избегая примитивной стилизации, мы стремились создать вполне современную, волнующую нашего советского зрителя произведение, передающее, однако, колорит скота и национальный характер «Кола Брюньона».

Ромея Ролана с большим интересом и трезвым вниманием отнесся к нашей работе. В своих письмах к нам он дал много интереснейших и ценных указаний и замечаний. К изменениям романа, которых мы вынуждены были сделать, он отнесся со свойственным великому художнику скромностью и щедростью:

«Для автора этого произведения (т. е. «Кола Брюньона») очень интересно наблюдать, как оно отражается в нашем произведении, — пишет он. «Я отнюдь не глубоко увлечусь к нему, — пишет он, — и, на что не способны, умеют только разрушать. Такими словами в романе Ромея Ролана Брюньон клеймит героя, этого «невольничего скота», и в итоге — всех менестрелей аристократов. Брюньон осознает, что он был для героя только полезным слугой. Он примыкает к восставшим. Таков путь Брюньона.

Язык оперы мы черпали из французского фольклора. Это относится к сценической мере и к тексту и к музыке. Избегая примитивной стилизации, мы стремились создать вполне современную, волнующую нашего советского зрителя произведение, передающее, однако, колорит скота и национальный характер «Кола Брюньона».

Ромея Ролана с большим интересом и трезвым вниманием отнесся к нашей работе. В своих письмах к нам он дал много интереснейших и ценных указаний и замечаний. К изменениям романа, которых мы вынуждены были сделать, он отнесся со свойственным великому художнику скромностью и щедростью:

«Для автора этого произведения (т. е. «Кола Брюньона») очень интересно наблюдать, как оно отражается в нашем произведении, — пишет он. «Я отнюдь не глубоко увлечусь к нему, — пишет он, — и, на что не способны, умеют только разрушать. Такими словами в романе Ромея Ролана Брюньон клеймит героя, этого «невольничего скота», и в итоге — всех менестрелей аристократов. Брюньон осознает, что он был для героя только полезным слугой. Он примыкает к восставшим. Таков путь Брюньона.

Язык оперы мы черпали из французского фольклора. Это относится к сценической мере и к тексту и к музыке. Избегая примитивной стилизации, мы стремились создать вполне современную, волнующую нашего советского зрителя произведение, передающее, однако, колорит скота и национальный характер «Кола Брюньона».

Ромея Ролана с большим интересом и трезвым вниманием отнесся к нашей работе. В своих письмах к нам он дал много интереснейших и ценных указаний и замечаний. К изменениям романа, которых мы вынуждены были сделать, он отнесся со свойственным великому художнику скромностью и щедростью:

«Для автора этого произведения (т. е. «Кола Брюньона») очень интересно наблюдать, как оно отражается в нашем произведении, — пишет он. «Я отнюдь не глубоко увлечусь к нему, — пишет он, — и, на что не способны, умеют только разрушать. Такими словами в романе Ромея Ролана Брюньон клеймит героя, этого «невольничего скота», и в итоге — всех менестрелей аристократов. Брюньон осознает, что он был для героя только полезным слугой. Он примыкает к восставшим. Таков путь Брюньона.

Язык оперы мы черпали из французского фольклора. Это относится к сценической мере и к тексту и к музыке. Избегая примитивной стилизации, мы стремились создать вполне современную, волнующую нашего советского зрителя произведение, передающее, однако, колорит скота и национальный характер «Кола Брюньона».

Ромея Ролана с большим интересом и трезвым вниманием отнесся к нашей работе. В своих письмах к нам он дал много интереснейших и ценных указаний и замечаний. К изменениям романа, которых мы вынуждены были сделать, он отнесся со свойственным великому художнику скромностью и щедростью:

«Для автора этого произведения (т. е. «Кола Брюньона») очень